

БИРЖЕВОЙ РОМАН

lowest since June 2013

РУФАТ МУСТАФА-ЗАДЕ

+354.88

-687.91

509.39

3552

9.000

9.500

10.000

98.0

98.5

99.0

99.5

100.0

100.5

101.0

101.5

102.0

102.5

103.0

103.5

104.0

104.5

105.0

105.5

106.0

106.5

107.0

107.5

108.0

108.5

109.0

109.5

110.0

110.5

111.0

111.5

112.0

112.5

113.0

113.5

114.0

114.5

115.0

115.5

116.0

116.5

117.0

117.5

118.0

118.5

119.0

119.5

120.0

120.5

121.0

121.5

122.0

122.5

123.0

123.5

124.0

124.5

125.0

125.5

126.0

126.5

127.0

127.5

128.0

128.5

129.0

129.5

130.0

130.5

131.0

131.5

132.0

132.5

133.0

133.5

134.0

134.5

135.0

135.5

136.0

136.5

137.0

137.5

138.0

138.5

139.0

139.5

140.0

140.5

141.0

141.5

142.0

142.5

143.0

143.5

144.0

144.5

145.0

145.5

146.0

146.5

147.0

147.5

2014

Dec

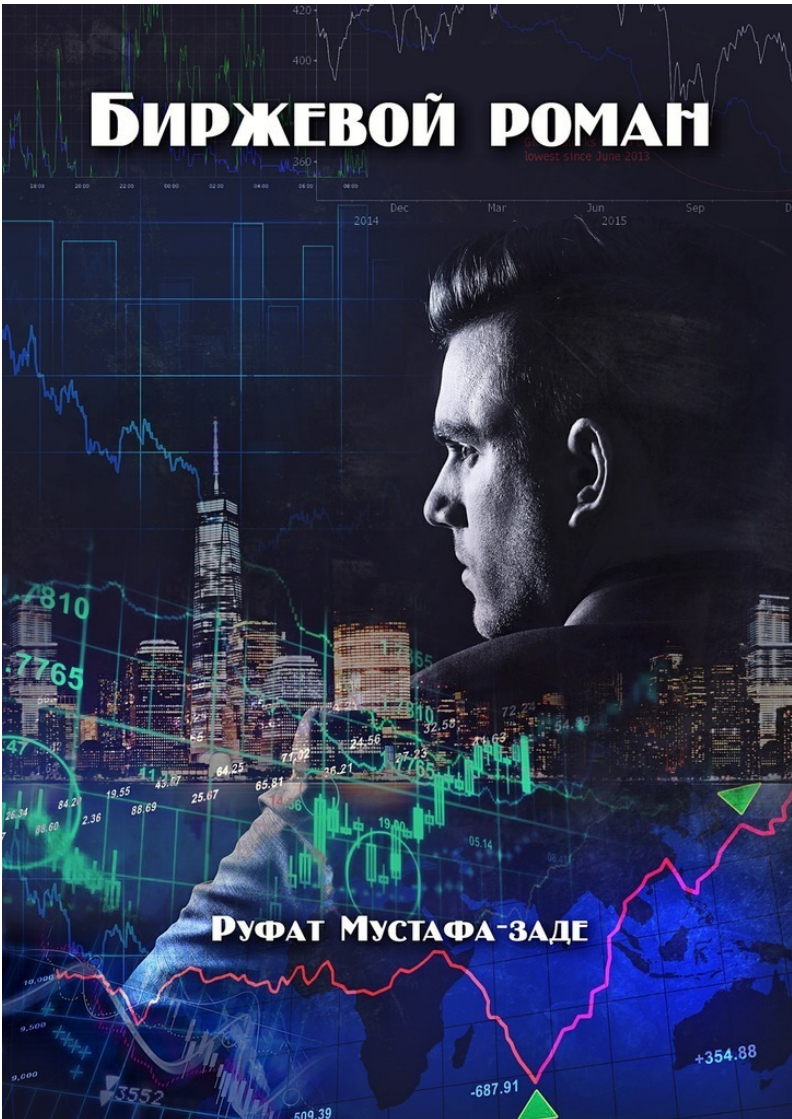
Mar

Jun

Sep

2015

D

Руфат Мустафа-заде Биржевой роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097505

ISBN 9785448588068

Аннотация

«Биржевой роман» – книга, написанная в синтетическом жанре. В художественной форме, через призму сюжета в ней рассказывается о биржевых торгах, акциях и инвестициях... Рассчитанная на широкий круг читателей, она будет особо интересна людям, имеющим отношение к фондовому, товарно-сырьевому и валютному рынкам, экономистам, финансистам, так же как и студентам экономических вузов.

Содержание

Часть 1. Неожиданное наследство	6
Глава 1. В один день 1970-го года	6
Глава 2. Пророчество дяди Билла	17
Глава 3. Загадочный трейдинг	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Биржевой роман

Руфат Мустафа-заде

© Руфат Мустафа-заде, 2017

ISBN 978-5-4485-8806-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В «Биржевом романе» – книге, написанной от лица Майкла Оливера, рассказывается об очень многом, связанном с игрой на фондовом, товарно-сырьевом и валютном рынках. Акции, инвестиции красной нитью проходят через всё повествование, освещается история биржевых торгов, теория и психология трейдинга. Достаточное внимание уделено графикам – иллюстрациям взлётов и падений цен, отображающим торжество биржевой мысли.

Но вместе с тем книга обладает чертами, свойственными художественной литературе. Все персонажи романа являются вымышленными. Реальные факты переплетены с большим количеством выдуманных историй. Книга, пронизанная детективным сюжетом, изобилует неожиданными поворотами, в которых, наряду с «биржевыми ловушками», раскрываются и характеры главных героев. Мемуары Майкла, берущие начало с 1970-го года, дополняются рассказами его

отца Хью Оливера и так называемого дяди Билла – яркого представителя биржевого мира.

Синтетический жанр книги способен вызвать интерес у широкого круга читателей. Однако, учитывая основную направленность романа на освещение процессов, происходящих в сфере биржевой торговли и финансов, он будет особо интересен людям, имеющим отношение к фондовому, товарно-сырьевому и валютному рынкам, экономистам, финансистам, так же как и студентам экономических вузов.

Часть 1. Неожиданное наследство

Глава 1. В один день 1970-го года

Прозвеневший внезапно звонок не был вестником свежей почты или очередного приглашения на собеседование. Передо мной стоял элегантно одетый молодой человек с папкой в руке, представившийся поверенным юридической конторы.

– Вы – Майкл Оливер? – в его вопросе я уловил утвердительные нотки. Едва дождавшись моего озадаченного кивка, странный посетитель с места в карьер перешёл к изложению сути дела, приведшего его ко мне.

– Вы упомянуты в завещании недавно скончавшегося в Чикаго Питера Оливера – родственника вашего отца. Покойный не оставил прямых наследников. Согласно его последней воле именно вам должны быть переданы бумаги, – с этими словами он протянул мне папку.

Моё удивление всё нарастало. Я не знал никакого Питера Оливера. Мой отец вообще никогда не рассказывал мне о наших родственниках из Чикаго. Самого отца в последний раз я видел и слышал в тринадцатилетнем возрасте в 1962-ом году, когда он, определив меня в престижную частную школу в Нью-Йорке, тепло попрощался со мной, сказав, что

уезжает на длительное время в Европу.

Как мне стало известно впоследствии, в тот же день отец развёлся с матерью. Даже повзрослев на восемь лет, я так и не разобрался в мотивах его поступка. Мне по-прежнему казалось, что отношения родителей были просты и безоблачны. Ведь на моей памяти они практически никогда не ссорились...

Моя мать спустя некоторое время вторично вышла замуж, родила двоих детей. Погружённая в заботы о новой семье, она довольно редко навещала меня. Но из наших непродолжительных бесед я знал, что ей тоже ничего неизвестно о дальнейшей судьбе моего отца. Хотя про него она рассказывала исключительно хорошее. Выделяла его ум, деловые качества, смелость и решительность. Говорила, что мне достались от него способности к учёбе, и он непременно гордился бы мною...

Я чисто машинально взял в руки протянутую мне загадочную папку. Конечно, я хотел поскорее узнать, что там внутри, резонно полагая, что содержимое папки поможет мне найти ответы на мои многочисленные вопросы. Однако ситуация была в высшей степени неординарна...

– Я не имею никакого представления о том, что там может быть. Вполне возможно, что здесь кроется какая-то ошибка. Не уходите пока, – обратившись к посланнику, я всё ещё не мог поверить в реальность происходящего, но мои пальцы уже скользили по шероховатой поверхности папки...

– Уверяю вас, никакой ошибки здесь нет. Распишитесь, пожалуйста, в получении.

Я, пожав плечами, подписался, и молодой человек поспешил ретироваться, оставив меня один на один с необычной посылкой...

После некоторых усилий я, наконец, сумел высвободить бумаги из заточения. И на свет вышли не письма и не документы, как я предполагал, а разноцветные листы, разукрашенные цветными эмблемами, пронумерованные и скреплённые печатями.

По титульным надписям я без труда догадался, что это были акции различных компаний – всемирно известных гигантов, приобретённые в 40—50-е годы.

Мне был 21 год. Я имел весьма поверхностное понятие об акциях и облигациях, хотя, разумеется, знал, где именно в Нью-Йорке находится Wall-street – колыбель биржевых торгов в Новом Свете.

Буквально через пару часов я и отправился туда – на небольшую улочку на Манхэттене. Мне не терпелось узнать истинную цену своего так неожиданно свалившегося на голову наследства. В то время на Wall-street, помимо офисов крупных корпораций, банков и финансовых учреждений, располагались всего 2 (две) фондовые биржи: Нью-Йоркская Фондовая Биржа и Американская Фондовая Бир-

жа¹, где можно было приобрести или продать ценные бумаги. Они находились по соседству, и так получилось, что Американская Фондовая Биржа первой попала на моём пути.

Честно говоря, она не произвела на меня особого впечатления. В её полупустых торговых залах я далеко не сразу отыскал брокера, который поведал мне о том, что Американская Фондовая Биржа, несмотря на своё громкое название, является пристанищем для акций второго эшелона – мелких и средних компаний, в то время как на соседней Нью-йоркской Фондовой Бирже представлены корпорации – гиганты.

– Понимаете, молодой человек, следует признать, что пока наша биржа формируется по остаточному принципу. К нам попадают акции только тех компаний, которые не могут пробиться на Нью-йоркскую Фондовую Биржу из-за тамошних высоких критериев листинга². Возможно, что со временем ситуация поменяется. Но пока Нью-йоркская Фондовая Биржа является №1 в мире. Вы же – счастливый обладатель акций компаний, которые котируются на Нью-йоркской Фондовой Бирже. Так что, с вашими ценными бумагами вам прямая дорога вниз по Wall-street...

Слова неизвестного брокера вселили в меня веру в соб-

¹ Биржа NASDAQ (сокр. от англ. National Association of Securities Dealers Automated Quotation – Автоматизированные котировки Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам) была основана чуть позже – 8-го февраля 1971-го года.

² Листинг (англ. list – список) – список ценных бумаг, допущенных к биржевым торгам. А также процедура отбора ценных бумаг к биржевым торгам.

ственные акции, я ещё крепче стиснул в руке папку и направился в сторону Нью-йоркской Фондовой Биржи. На волне положительных эмоций я в мгновение ока очутился перед её входом. Ещё не войдя в здание, я почувствовал особую ауру заведения. Гул голосов методично разрезал воздух...

Я только переступил порог Нью-йоркской Фондовой Биржи, как, казавшаяся бесконечной, суэта поразила меня. До этого я думал, что биржа является очень простым незатейливым механизмом – местом, где продавцы и покупатели без малейших усилий находят друг друга. Я понятия не имел о масштабах торгов, поэтому та моя наивность легко объяснима.

На самом же деле оказалось, что из-за бесконечного потока продавцов и покупателей биржа состояла из огромного количества людей и организаций, наделённых посредническими функциями. А всё большее многообразие сделок явилось причиной узкой специализации участников торгов. Стало невозможно всем разбираться во всём.

Сами посредники – брокеры из-за своей чрезмерной занятости обращались к услугам посредников (по традиции тех называли двухдолларовыми брокерами). Заявки же самих брокеров обслуживали дилеры (специалисты), которые, в отличие от брокеров, не брали комиссионные, а совершали операции с ценными бумагами от своего имени и за свой счёт.

Значительные внутридневные колебания стоимости ак-

ций создали касту биржевых спекулянтов, именуемых трейдерами, за свой страх и риск пытавшихся заработать на изменчивом фондовом рынке. Часть из них торговала в самой низкой части биржевого зала (в яме). Как потом я выяснил, они платили относительно невысокую арендную плату и добавляли совсем немного на акции и облигации. Визуально плохо заметные, они вынуждены были постоянно кричать для того, чтобы обратить на себя внимание. Другая же категория трейдеров, которых называли «трейдерами в зале», была более сдержанна и степенна. Они проводили много времени в разговорах между собой, причём, как я успел заметить, обсуждали и далёкие от фондового рынка темы.

Немного придя в себя от обилия народа вокруг, я чуть приподнял голову и обнаружил огромное табло, на котором можно было увидеть наименования представленных на бирже акций и 2 цены на них: цену спроса и цену предложения. Как я вскоре догадался, самые дорогие, т.н. топовые акции располагались в самом верху списка на табло.

Их названия молниеносно отозвались в моём мозгу... Моёй радости не было предела, когда я, наконец, осознал, что в первой 5-ке акций находятся 4 бумаги из моей папки!!! Это было похоже на чудо. Эти акции оказались настоящим богатством!!!

Я смотрел на табло и поражался финансовому гению своего неведомого родственника. Какой тонкий расчёт! Его попадание было почти в яблочко. Как будто бы Питер Оливер

однажды слетал в будущее из далёких 40—50-х годов...

Открыв папку, я в очередной раз принялся рассматривать свои акции. Меня уже больше интересовала цена, по которой они были когда-то приобретены. Отыскав нужную строку, я вновь был потрясён. Немыслимо... За прошедшие 15—25 лет акции поднялись в цене в 50—100 раз! Нужно было быть уникамом, чтобы так угадать с ценными бумагами. Через некоторое время я всё же успокоился и попытался логически обосновать, объяснить себе столь головокружительный взлёт чудо-акций. Под тяжестью моих дум картина начала постепенно проясняться...

Конечно, инвесторский гений Питера Оливера не подлежал сомнению. Однако благоприятна была и экономико-политическая среда, на фоне которой он смог проявить себя во всей своей красе. Дело заключалось в том, что 1950-е и бóльшая часть 1960-х годов были ознаменованы ростом американской промышленности, связанным с окончанием Второй мировой войны. Тогда, сбросив оковы, бизнес с утренней энергией принялся навёрстывать упущенное. Следует признать, что и сама Вторая мировая война (1939—1945), проходившая в основном на территории Европы, сыграла на руку американской экономике. Истощённые войной европейские страны стали остро нуждаться в товарах из-за океана. Таким образом, за годы войны США существенно повысили свой производственный потенциал...

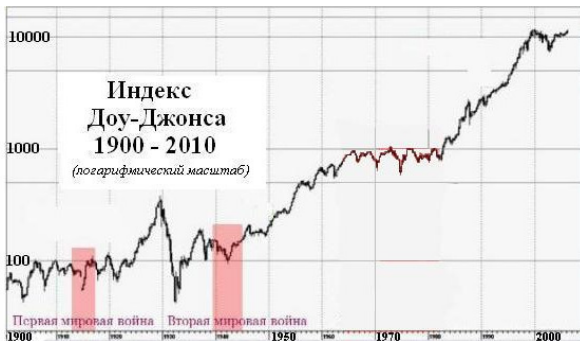

Рис. Динамика промышленного Индекса Доу-Джонса (фондовый индекс, охватывающий стоимость акций 30 крупнейших компаний США)

В 50—60-е годы акции американских компаний росли как на дрожжах. Общество, пропитанное послевоенным энтузиазмом, охотно вкладывалось в акции и облигации. И те отвечали ему взаимностью...

Причём рост цен на акции был реальным³, а не номинальным. Так как курс доллара был стабилен благодаря Бреттон—Вудской валютной системе⁴.

³ Реальный рост в отличие от номинального учитывает инфляцию.

⁴ Бреттон-Вудская система (англ. *Bretton Woods system*) в 1944-м году сменила валютную систему, основанную на «золотом стандарте». Была принята по итогам Бреттон-Вудской конференции, которая способствовала образованию Международного Валютного Фонда (МВФ) в том же 1944-м году. Согласно Бреттон-Вудской системе стоимость золота была привязана к 35 долларам за 1 тройскую унцию. Фактически, это привело к появлению долларového стандарта международ-

По тогдашним правилам Нью-йоркской Фондовой Биржи я, не будучи её членом, мог продать свои акции только через посредника – брокера. И его не пришлось мне долго искать. Невысокого роста, чуть полноватый молодой (лет 28—30) человек с радостью устремился мне навстречу.

– Вы согласны продать свои акции в кредит или вам срочно нужны наличные? – этот вопрос меня несколько застал врасплох. Я, пожалуй, впервые всерьёз задумался над тем, что мне надлежит делать со свалившимся на голову богатством.

– Понимаете, – продолжал брокер (его звали Том), – биржевая суть состоит в том, что выгодно продать свои акции вы можете только в кредит. На рынке в данный момент невозможно найти покупателя, готового отдать всю сумму наличными. Конечно, можно подождать некоторое время. Но сделка в кредит наиболее выгодна для вас, так как благодаря ней вы будете иметь постоянный источник дохода на протяжении нескольких лет.

Брокер Том был очень, я бы сказал, изысканно любезен. Его речь была пересыпана шутками и прибаутками, веселье и добродушие били через край в этом славном малом. Но, несмотря на свою молодость, я прекрасно осознавал, что им, прежде всего, движут личные, материальные интересы. Ведь размер брокерских комиссионных зависел от объёма сделки, а не от выигрыша клиента...

Мне же было невообразимо трудно принять решение. Ещё несколько часов назад я жил в совсем другом мире, в котором не было ни акций, ни облигаций, ни трейдеров, кричащих наперебой, ни ловких брокеров, расставляющих свои сети...

Нужно сказать, что в процессе разговора мы с брокером Томом не стояли на месте, а неспешно прохаживались по биржевому залу. Время от времени брокер Том бросал красноречивые взгляды на информационное табло, где цифры, обозначающие стоимость акций, крутились как в калейдоскопе. «Трейдеры в яме» при всём желании, в силу расположения своих рабочих мест, никак не могли наблюдать за этим завораживающим душу действием, в то время как «трейдеры в зале» спокойно обсуждали взлёты и падения цен. Это были люди в возрасте от 25 до 50 лет, они были очень разными, но все они излучали спокойствие и солидность...

И тут в районе их скопления – в так называемом амфитеатре торгового зала я внезапно увидел свободное место, на котором красовалась табличка «сдаётся в аренду»...

Неожиданная мысль-желание поразила меня насквозь. Если оставивший наследство родственник так преуспел в акциях то, что мешает мне добиться успеха на фондовом рынке? К тому моменту я только окончил Школу Бизнеса и, несмотря на свой молодой возраст, считал себя достаточно подкованным для того, чтобы пуститься в свободное плава-

ние.

Мы переглянулись с брокером Томом...

– Скажите, а, сколько стоит место на бирже? – спросил я неожиданно для самого себя.

– Довольно дорого, но вы вполне можете его себе позволить, – с улыбкой ответил брокер Том.

Глава 2. Пророчество дяди Билла

Именно так, благодаря стечению обстоятельств началась моя биржевая история. Всего несколько часов кардинально повлияли на мою жизнь – безвозвратно позабылись прежние планы и цели. Отныне я всецело поглощённый изменением цен на акции не мыслил себя вне биржевых торгов...

Каждый день с понедельника по пятницу я проводил на Нью-йоркской Фондовой Бирже. И каждый день был для меня соткан из множества маленьких и больших открытий, – я не уставал поражаться тому, насколько сложен и прост одновременно мир биржевых торгов...

Благодаря своей коммуникабельности я довольно быстро освоился в разношёрстной трейдерской среде. При более близком знакомстве оказалось, что совсем небольшая часть трейдеров из числа тех, кто торгует в зале, подобно мне, сама оплачивала своё рабочее место. Большинство являлось так называемыми институциональными трейдерами – представляло интересы крупных организаций, которые не скупилась на расходы.

Что касалось «трейдеров в яме», то они, наоборот, почти все были самостоятельными, независимыми лицами. Вынужденные экономить на своём рабочем месте, они отличались излишней эмоциональностью и нервным характером ведения торгов.

Первым человеком после брокера Тома, с кем я познакомился на бирже, был как раз независимый трейдер, которого все звали дядя Билл. Но его место находилось не в «яме», а в зале, совсем подле моего, что, без всякого сомнения, свидетельствовало о его финансовом благополучии. Дядя Билл с первого же взгляда произвёл на меня впечатление яркой незаурядной личности. Ветеран Второй мировой войны, человек, прошедший сквозь огонь, воду и медные трубы, он не лез за словом в карман, отличался быстротой ума и трезвостью суждений. Ему было около 50-ти, он был высок и дороден, с предельно жёсткими чертами лица.

Дядя Билл первым поздоровался со мной, протянув большую шершавую руку.

– Какими судьбами на бирже, сосед? – его голос был низок и грубоват. Я в ответ умолчал о таинственном наследстве, и лишь поведал ему о желании систематически покупать и продавать акции без посредников.

Он окинул меня суровым взглядом с головы до ног...

– А на основании чего ты собираешься торговать акциями? Почему ты вдруг решил, что у тебя обязательно должно получиться? Есть ли у тебя план, идея или стратегия? – его вопросы были естественны и резонны. Я не нашёл ничего лучшего, как ответить, что хочу пока осмотреться.

– Понимаешь, сынок, – несколько смягчился дядя Билл, – на бирже нельзя действовать по интуиции. Тех, кто торгует по интуиции, рано или поздно ждёт грандиозный провал.

Потому что интуиция – тонкая материя, на неё нельзя опереться, она может быть обманчива, её невозможно измерить и поставить на поток. Сегодня, к примеру, ты можешь что-то предугадать, но это далеко не значит, что так будет всегда. На рынке ни в коем случае нельзя полагаться на чувства. Каждый шаг должен быть выверен и логически обоснован.

– Чтобы достичь успеха на бирже, Майкл, – продолжал дядя Билл, – нужна не интуиция, нужны знания. Однако в будущем ты убедишься в том, что знания могут быть очень разнонаправленными и противоречивыми. Важно не заплутать, не запутаться в них. Но, как бы то ни было, именно знания помогут тебе найти собственный подход к рынку, обрести собственный стиль ведения торгов. Поэтому первым делом ты должен учиться, много читать, и, самое главное, уметь анализировать прочитанное и услышанное. Только даже это не гарантирует тебе успеха. Ты знаешь, чтобы достичь вершин, в почти любом деле нужна искра, нужен талант...

Дядя Билл был, безусловно, прав. Игра на бирже оказалась не совсем игрой, а хитроумным переплетением игры, работы и искусства...

Я внял советам дяди Билла, и в первые месяцы своего пребывания на Нью-йоркской Фондовой Бирже занял выжидательную позицию – много читал и наблюдал, и почти не совершал сделок.

Но те немногие мои «входы в рынок» были поразительно успешны.

– Это первый урок для тебя, Майкл, – на бирже выигрывает вовсе не тот, кто совершает много сделок, а тот, кто умеет ждать и не разбрасывается по мелочам, – дядя Билл был удивительно щедр на советы и рекомендации...

В отличие от других... С каждым днем, проведенным на бирже, я всё больше убеждался в том, что почти все трейдеры имели свой «конёк», свои секреты, которые они тщательно скрывали ото всех остальных.

Дядя Билл же являлся ярко выраженным фундаменталистом. Это проявлялось в том, что он внимательнейшим образом изучал экономические и политические факты, анализировал слухи, читал самые разные по тематике газеты. Знания его были воистину энциклопедическими, и он постоянно обновлял свой багаж...

По неведомой для меня причине он охотно делился со мной ходом своих мыслей. Можно сказать, что он стал моим наставником на тернистом биржевом пути.

При этом дядя Билл не был зациклен на фондовой бирже. От него я многое узнал и о других биржах Нью-Йорка: бирже NYMEX (New York Mercantile Exchange), где тогда продавались промышленные товары и сырьё и бирже COMEX (Commodity Exchange Inc. of New York), где можно было приобрести серебро, медь и другие металлы. Дядя Билл регулярно посещал эти места и непременно брал меня с собой. Там он аккуратно записывал цены на различные товары, общался с трейдерами и брокерами. Вернувшись на Нью-йорк-

скую Фондовую Биржу, он проводил параллели между ценами на акции и ценами на сырьё.

– Понимаешь, Майкл, всё в этом мире взаимосвязано. Вот если, например, поднимутся цены на нефть, то это не может не сказаться на акциях нефтяных компаний. Они непременно вырастут. Это лежит на поверхности и не стоит долгих разговоров, – так в один день дядя Билл объяснял мне широкий круг своих биржевых интересов.

– А что же не лежит на поверхности? – мой вопрос был вызовом, и я думал, что дядя Билл отшутится, не ответит на него по существу, и, естественно, не будет раскрывать своих многолетних секретов.

Однако он неожиданно изменился в лице, стал необычайно серьёзен и перешёл на приглушённый шепот, несмотря на то, что вокруг нас не было ни души!

– Я тебе приведу сейчас один очень яркий пример, Майкл. Только не думай, что я собираюсь открыть страшную тайну. То, о чём я расскажу тебе, в той или иной степени известно достаточно многим людям. Но на бирже важно не только знать, но и уметь грамотно распоряжаться своими знаниями, делать правильные выводы, и быть в нужное время в нужном месте. Да, и ещё очень важно – всегда оставлять при себе свои мысли, – дядя Билл при этих словах загадочно улыбнулся. Вступление было многообещающим.

– Уверен, что ты слышан о плане Маршалла⁵, – продол-

⁵ Программа помощи странам Европы после Второй мировой войны. Выдвину-

жал дядя Билл. – Хотя вряд ли ты когда-то думал о том, какое он может иметь огромное значение для биржевых торгов. И не ты один... Многие даже не подозревают, какая тонкая невидимая нить связывает план Маршалла с финансовыми рынками, какие далеко идущие последствия может это иметь для нашего будущего...

Так вот, согласно плану Маршалла, 13 миллиардов долларов хлынуло в Европу в период с 1948-го по 1952-ой годы. Суть в том, что тогда истощённая войной Европа очень нуждалась в инвестициях, финансовых вливаниях. Без них она не смогла бы восстановить свою промышленность и быть на одной экономической волне со Штатами. И в этом заключался интерес США – поднять экономику Европы для того, чтобы потом обрести надёжного торгового партнёра и политического соратника на долгие годы...

Но мы слегка отклонились от темы, Майкл. Итак, 13 миллиардов долларов оказались в обессиленной Европе. Что происходит потом? Конечно, на первых порах наши доллары как нельзя кстати – раздаются кредиты, отстраиваются здания, восстанавливается промышленность... Только вот этот период не может продолжаться вечно. Проходит 10—15 лет – всё потихоньку налаживается. И в странах Европы неизбежно наступает перенасыщение долларами.

Естественно, что европейцы хотят обменять не нужные

та в 1947-м году американским государственным секретарем Джорджем К. Маршаллом и вступила в действие в апреле 1948-го года.

им уже доллары на золото в рамках Бреттон-Вудской системы, согласно которой, как ты знаешь, золото имеет фиксированную цену – 35 долларов за унцию.

Первой страной, изъявившей желание обменять доллары на золото, была Франция в 1965-м году. Конечно, наш Центральный Банк – Федеральная Резервная Система США был далеко не в восторге от этого обращения. Экономисты понимали, что вряд ли целесообразно расставаться с золотом по цене 35 долларов за унцию. Однако договор есть договор, и пришлось его соблюсти...

С 1967-го по 1969-ый год Франция обменяла у США целых 3,5 миллиарда долларов на золото по курсу 35 долларов за унцию, несмотря на то, что в 1968-м году после фиаско «золотого пула»⁶ был установлен так называемый двойной рынок золота, подразумевающий существование частных рынков, где цена на золото формируется под воздействием спроса и предложения. Не стоит и говорить, что на этих рынках цена золота существенно превышала и на сегодняшний день превышает 35 долларов за унцию!

– Это так велик спрос на золото, дядя Билл?

– Да. И, кроме того, нужно учитывать ещё одну деталь, Майкл. Дело в том, что сейчас в 1970-м году объём золотых резервов Федеральной Резервной Системы США значи-

⁶ «Золотой пул» был организован в 1961-м году по инициативе США с целью поддержания свободной цены на золото на уровне официальной. В пул входили Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Банк Англии, Банк Франции, центральные банки Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

тельно уступает долларовым запасам стран Европы. Это значит, что если, например, все они в один момент спохватятся и пожелают обменять свои доллары на золото, то наших запасов просто не хватит! За 20 лет (с 1950-го по 1970-ый годы) объёмы золотых резервов в США уменьшились более чем вдвое! Понятно, что дальше так продолжаться не может! Сколько бы мы не печатали долларов – грош им цена, если они не подкреплены золотом. А где его найти? Единственный выход – это, подобно героям Жюль Верна, совершить путешествие вглубь земли⁷. По расчётам геологов именно там – в земном ядре находятся самые крупные запасы золота на планете. Они в 5 раз превышают запасы того золота, что можно найти на поверхности земли. Представляешь, вот если золотом, добытым из ядра, покрыть всю поверхность Земли, то слой получится высотой в целых полметра! Но ты понимаешь, Майкл, что всё это фантастика, ведь золото из ядра пока добывать не научились, – дядя Билл иронично улыбнулся.

– И что, получается, ты хочешь сказать, что крах Бреттон-Вудской системы неизбежен?

– Именно так, Майкл. Бреттон-Вудская система обречена, – дядя Билл подвёл итог своим размышлениям и далее говорил уже в несколько ином, более спокойном ключе...

⁷ Речь идёт о романе Жюль Верна (1828—1905) «Путешествие к центру земли» (1864).

– Ты знаешь, Международный Валютный Фонд (МВФ)⁸ предпринимает просто титанические усилия для того, чтобы сохранить долларový стандарт. Совсем недавно он даже удвоил свои резервы и, вопреки уставу, переложил часть золотых запасов в доллары для того, чтобы спасти Бреттон—Вудскую систему. Год же назад МВФ начал выпускать искусственное платёжное средство SDR⁹. Экономисты МВФ надеются, что SDR сгладят противоречия Бреттон-Вудской системы. Однако этого не происходит. Наоборот, всё только обостряется...

– И чем всё завершится, дядя Билл?

– Мой прогноз таков: в скором времени США, прижатые к стене дефицитом золота, сами откажутся от «долларового стандарта», то есть от привязки доллара к золоту. И тогда, естественно, что дамба прорвётся. Цена на золото взлетит высоко-высоко, вынуждая страны Европы отказаться в свою очередь от привязки своих валют к доллару. Таким образом, валюты пустятся в пляс, и возникнет, наконец, валютный рынок. Но это, конечно, произойдёт не сразу, может занять да-

⁸ Международный Валютный Фонд (МВФ) был создан в 1944-м году в результате Бреттон-Вудской конференции. Штаб-квартира находится в Вашингтоне.

⁹ Специальные права заимствования (англ. Special Drawing Rights, SDR) – искусственное резервное и платёжное средство, эмитируемое Международным валютным фондом (МВФ) с 1969-го года. Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, банкноты не выпускались. До введения евро с 1981-го года курс был привязан к корзине из пяти валют: доллара США, немецкой марки, французского франка, иены и фунта стерлингов. Вес валют в корзине пересматривается каждые пять лет.

же несколько лет... Поэтому приоритет моих мыслей на сегодняшний день – это всего лишь покупка золота...

– Дядя Билл, но как ты собираешься покупать золото? У нас же запрещено его и покупать, и продавать¹⁰.

– Вот именно об этом я и хотел с тобой поговорить, Майкл, – дядя Билл хитро улыбнулся, и я, наконец, понял, что откровенность такого человека не могла быть беспричинной...

– На самом деле есть целых 2 варианта разбогатеть на золоте, – продолжал дядя Билл. – Либо контрабанда, либо покупка золота за рубежом, естественно, без ввоза его в страну. Конечно, я выбираю второй вариант. Тем более что у меня есть очень хорошие связи в Швейцарии. Разумеется, имеется и счёт в швейцарском банке, где я могу спокойно оставить золото на хранение.

– Мы поедем туда вместе, дядя Билл?

– Нет, Майкл. Ты поедешь один. Я слишком занят и стар для этой поездки. Но, уверен, что ты легко справишься без меня. Я тебе дам все адреса в Цюрихе, которые будут тебе необходимы.

– И что мне надо будет делать, дядя Билл?

– Всё до банальности просто. Сначала в швейцарском банке ты по доверенности получишь мои деньги. Затем на эти

¹⁰ Только с 31-го декабря 1974-го года гражданам США было разрешено свободно покупать и продавать золото. В период запрета операции с золотом жестко лицензировались, их могла проводить небольшая группа коммерческих банков, через которые покупали золото лицензированные ювелирные фабрики и промышленные предприятия.

деньги ты приобретёшь золотые слитки на рынке, название и местоположение которого я тебе напишу. После чего ты вернёшься в банк и оставишь золотые слитки там, на хранение, на моё имя. Вот и всё. Но я, надеюсь, ты понимаешь, в чём может быть лично твоя выгода?

– Да, конечно, дядя Билл. Моя выгода – это последовать твоему примеру, и купить золото для себя!

– Увидишь, ты не прогадаешь, Майкл...

Через несколько дней я уже был в Швейцарии, в Цюрихе. В 70-е годы Цюрих был мировым центром торговли золотом. Сюда стекалось золото из Африки и Советского Союза¹¹. Я сделал всё именно так, как мне говорил дядя Билл. На частном рынке я приобрёл золотые слитки и для себя, и для дяди Билла. Всё прошло гладко, без эксцессов... Положив в банк золотые слитки, я с чувством глубокого удовлетворения вернулся обратно в Штаты.

Забегая вперёд, скажу, что это была необыкновенно удачная и своевременная сделка...

¹¹ В 70-е годы 20-го века золото, добываемое в городе Норильск, реализовывалось через рынки в Швейцарии.

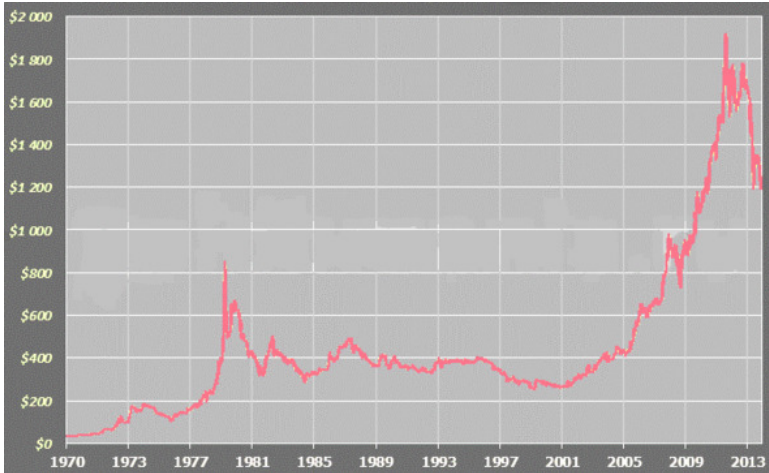

Рис. Цена на золото с 1970-го по 2014-й год за унцию.

Глава 3. Загадочный трейдинг

Как и предсказывал дядя Билл, в 1971-ом году Бреттон-Вудская система прекратила своё существование – доллар не был больше привязан к золоту. Цена на драгоценный металл, естественно, резко взмыла вверх. Валюты же разных стран, освободившись от привязки к доллару, вступили в период поиска своих торговых коридоров.

Время шло. Моя активность на фондовом и товарно-сырьевом рынках постепенно возрастала. Случались, конечно, у меня неудачи, но, в целом, фундаментальный анализ под чутким руководством дяди Билла позволял мне извлекать выгоду из большинства своих сделок.

Тем удивительнее было для меня открытие, что существуют на рынке трейдеры и даже инвесторы, которые почти игнорируют важные экономические или политические новости, и полностью уповают на так называемый технический анализ, суть которого состоит в изучении динамики движения цен в отрыве от происходящих вокруг рынка событий.

Ярким представителем этой когорты «технарей» был «трейдер в яме» Джонатан. Он был среднего роста, слегка сутуловат, и носил очки с чересчур толстой оправой. Мы с ним были одноклассниками, и во многом поэтому довольно быстро нашли общий язык. При ближайшем знакомстве оказалось, что Джонатан является потомственным трейдером в третьем

поколении. И его отец, и его дед торговали на бирже, что и нашло своё отражение в имени их сына и внука...

Джонатан мне поведал, что именно в кофейне «У Джонатана» в Лондоне с 1698-го по 1748-ой годы собирались брокеры после того, как чопорные англичане выгнали их из Королевской Биржи за чрезмерно шумное поведение. Кофейня «У Джонатана» в Лондоне, являясь культовым заведением, оставила большой след в истории фондового рынка. Считается, что там зародились самые известные слова биржевого жаргона – «быки» и «медведи». В 1748-м году кофейня стала жертвой пожара. Но в 1773-м году был построен «Новый Джонатан», в отношении которого впервые в истории и было применено название Фондовой Биржи (англ. Stock exchange).

Дед Джонатана, в молодости перебравшись из Лондона в Нью-Йорк, сделал себе состояние на Нью-йоркской Фондовой Бирже, купался в роскоши, располагал воистину огромными возможностями, но всё потерял во времена Биржевого Краха 1929-го года. Не в силах примириться со случившимся, он застрелился на балконе уже не принадлежавшего ему дома...

Отец Джонатана, памятуя о семейной драме, вёл торги в высшей степени аккуратно и избегал всякого рода рисков, насколько это вообще было возможно на фондовой бирже...

Джонатан с раннего детства помогал своему отцу-трейдеру. Ночами он рисовал графики, вычислял средние значения стоимости акций и фьючерсных контрактов за разные пери-

оды времени. Из-за отсутствия тогда калькуляторов и компьютеров все вычисления ему приходилось делать вручную. Поэтому он и испортил себе зрение. Но взамен получил огромный материал для поиска закономерностей в движениях цен...

Джонатан с уважением относился к Чарльзу Доу¹², как основоположнику технического анализа, однако почти не читал «Дневники Уолл-стрит» (англ. «The Wall-street Journal»). Вильям Ганн¹³ же вызывал у него пиетет. Джонатан искренне верил, что в его произведениях действительно зашифрованы секреты игры на финансовых рынках.

В отличие от большинства «трейдеров в яме», Джонатан не ограничивался акциями одной—двух компаний, полагая, что техническим анализом можно объять и объяснить движения цен всего и вся практически на всех рынках.

– Для технического анализа самое главное – это объём сделок, – так раскрывал он мне секрет своего универсализма. – Если активность на рынке совсем небольшая, то он становится очень тонок, и случайный инвестор легко может спровоцировать рост или падение цен на акции. Чем больше объём сделок, тем легче предсказать движение цен на рынке

¹² Чарльз Доу (1851—1902) – крупный теоретик трейдинга, изобрёл известный Промышленный индекс Доу-Джонса. Также основал «Дневники Уолл-стрит» (англ. «The Wall-street Journal») – ежедневную деловую газету, которая издаётся с 1889-го года.

¹³ Вильям Ганн (1878—1955) – теоретик и практик трейдинга. Известен применением математических методов в финансовых прогнозах.

с точки зрения технического анализа.

Близким другом Джонатана на бирже был трейдер, которого все звали «свеча Пол». Его прозвище объяснялось тем, что он ещё в 1970-м году (задолго до выхода в свет книги Стива Нисона о японских свечах¹⁴) использовал при графическом анализе не столбиковые диаграммы (англ. Bar charts), а японские свечи.

Длинный, нескладный он сам был похож на свечу, поэтому прозвище очень легко приклеилось, прижилось к нему. В свойственных себе эмоциональных порывах он порой забывался и начинал говорить терминами из «японских свечей», чем приводил в состояние безудержного смеха коллег по торговому залу.

– Как там твой повешенный поживает, Пол? Вышел ли он из-за завесы тёмных облаков?¹⁵ – подтрунивал над ним брокер Том – главный остряк на бирже.

Пол не обижался. – Вот увидите, через 20 лет никто не будет пользоваться вашими столбиками, все трейдеры перейдут на японские свечи, – его слова оказались пророческими.

Среди обилия «технарей» и «фундаменталистов» был на бирже человек, который одинаково не доверял ни техническому, ни фундаментальному анализу. Это был трейдер,

¹⁴ Стив Нисон (Steve Nison) – аналитик, автор книг-бестселлеров: «Японские свечи: графический анализ финансовых рынков» (год издания 1991), «За гранью японских свечей. Новые методы японского графического анализа» (год издания 1994).

¹⁵ «Повешенный», «Завеса из тёмных облаков» – термины японских свечей

к которому все обращались «хаос Шон». Человек средних лет, непоколебимый скептик, он верил только в теорию Хаоса, в то, что нельзя предсказать будущее, изучая прошлое.

Нужно сказать, что в 70-е годы это было своеобразным откровением, книга Билла Вильямса¹⁶, обстоятельно излагающая постулаты теории Хаоса на финансовых рынках, вышла значительно позднее.

– Технический анализ – это иллюзия, самообман. Это попытка объяснить необъяснимое. Вы ищете закономерность там, где её нет и быть не может. Не существует причинно-следственных связей между прошлым и будущим, история не повторяется. Все совпадения случайны, – он довольно часто дискутировал с Джонатаном и Полом. В ответ же они приводили ему многочисленные примеры своих удачных прогнозов, сделанных на основе технического анализа.

¹⁶ Билл Вильямс – 1928 г.р. – теоретик и практик трейдинга. В 1995-м году была опубликована его книга «Торговый хаос». Известен также основанием школы трейдеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.